

К ВОПРОСУ О ФИНАНСОВОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ БЫВШЕГО КОРОЛЯ ЭДУАРДА VIII: ДОГОВОР В ФОРТЕ БЕЛЬВЕДЕР И ЕГО ПОСЛЕДУЮЩИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ

Томсетт (Советкина) Елена Юрьевна

*К.и.н., доцент, Самарский Государственный социально-педагогический университет, г. Самара
elena.c.sovetkina@bath.edu*

CONSIDERING THE FINANCIAL SUPPORT FOR THE FORMER KING EDWARD VIII: THE FORT BELVEDERE AGREEMENT AND ITS SUBSEQUENT TRANSFORMATIONS

E. Tomsett (Sovetkina)

Summary: The purpose of this article is to review the conditions of financial settlement of the former King of Great Britain Edward VIII, which were established between the former king and his younger brother - the new King George VI - by the Fort Belvedere Agreement. Using a specific historical or ideographic (narrative) research method, the article traces the main modifications of the original agreement at Fort Belvedere, the conditions and reasons under which they were made, and, as a final result, provides a version of the last agreement on financial support of the Duke of Windsor, which carried out until his death in 1972. The details for the financial settlement for the Duke of Windsor, presented in this article, to our knowledge, are published in Russian for the first time. These materials can be used in teaching practice, as well as in further historical research on the crisis of the monarchy in 1936 in Great Britain.

Keywords: Edward VIII, Fort Belvedere agreement, Duke of Windsor, financial settlement of the Duke of Windsor.

Аннотация: Целью данной статьи является рассмотрение условий финансового обеспечения бывшего короля Великобритании Эдуарда VIII, которые были установлены между бывшим королем и его младшим братом - новым королем Георгом VI - договором в Форте Бельведер. Используя конкретно-исторический или идеографический (нарративный) метод исследования, в статье прослеживаются основные модификации первоначального договора в Форте Бельведер, условия и причины, согласно которым они были произведены, и, как конечный результат, приводится версия последнего соглашения о финансовом обеспечении герцога Виндзора, которое осуществлялось до его смерти в 1972 году. Детали финансового обеспечения герцога Виндзора, представленные в настоящей статье, по нашим сведениям, впервые публикуются на русском языке. Эти материалы могут быть использованы в преподавательской практике, а также в дальнейших исторических исследованиях, посвященных кризису монархии 1936 года в Великобритании.

Ключевые слова: Эдуард VIII, договор в Форте Бельведер, герцог Виндзор, финансовое содержание герцога Виндзора.

Введение

Отречение Эдуарда VIII стало весьма болезненным событием для королевской семьи Великобритании и британской монархии в целом. Для того, чтобы сохранить имидж монархии на мировой арене, правительство Великобритании пошло на беспрецедентные меры, стремясь превратить вчерашнего героя всей страны - обаятельного и харизматичного принца Уэльского, принца, чрезвычайно популярного в своей стране и хорошо известного за рубежом - сначала в безответственного короля, отказавшегося от трона ради женщины, а затем в человека, предавшего свою страну, свою семью и идеалы монархии в целом.

В ходе этого превращения британская пресса, сыгравшая значительную роль в отречении Эдуарда VIII, весьма охотно распространяла заявления о том, что для того, чтобы бывший король отрекся от престола, ему была выплачена огромная денежная сумма в качестве откупного. Так, Ф. Дональдсон приводит свидетельства некоторых «осведомленных источников», что Эдуард VIII

якобы, получил наличными от своего наследника 2 миллиона фунтов стерлингов одновременно в добавление к пенсии, составляющей 60 тыс фунтов в год [1]. Другие источники, например, С. Брэдфорд [2], а за ней Ф. Зиглер [3], также утверждают, что Эдуард VIII шантажировал королевскую семью с целью получения необоснованно большой суммы денег на свое содержание.

На протяжении почти пятидесяти лет правда о финансовом содержании бывшего короля была скрыта в королевских архивах и архивах частных лиц. Почти до конца XX века в Великобритании не было серьезных исследований, посвященных финансовому договору королевской семьи и правительства Великобритании с герцогом Виндзором, за исключением работ историка и публициста М. Блоха [4; 5], который располагал документами из архивов герцога и герцогини Виндзор.

Детали финансовой подоплеки дела о содержании бывшего короля, которые начали открываться в конце прошлого и в начале XXI века из рассекреченных архивов герцога Виндзора, демонстрируют всю неоднознач-

ность и болезненность этой темы для современных историков Великобритании, поскольку вынуждают научное сообщество публиковать шокирующие детали переговоров о денежном содержании между двумя братьями и вмешательстве в это дело правительства. Как результат, научное сообщество очень редко и неохотно пишет на эту тему, оставляя ее на откуп публицистам [6; 7; 8; 9], в то время как сами исследователи, занимающиеся историей британской монархии [10] предпочитают ссылаться в этом вопросе на официально одобренную представителями королевской семьи биографию короля Эдуарда VIII, написанную Ф. Зиглером.

Настоящая работа является одной из первых серьезных попыток в российской историографии новой и новейшей истории Западной Европы представить детали переговоров о денежном содержании герцога Виндзора. Не претендуя на любые оценочные критерии действий представителей королевской семьи и правительства Великобритании, автор стремится ввести в научный оборот материалы, до сих пор малоизвестные российскому историческому сообществу.

Договор в Форте Бельведер

Начиная рассмотрение вопроса о финансовом обеспечении бывшего короля, следует заметить, что, когда утром 10 декабря 1936 года Эдуард VIII подписывал документ о своем отречении, о финансовом обеспечении короля не было сказано ни слова. Соглашение о финансовом содержании бывшего короля было подписано вечером 10 декабря 1936 года, когда Эдуард VIII и его брат, герцог Йоркский, который наследовал ему как король, встретились в Форте Бельведер для того, чтобы в присутствии своих юристов и доверенных лиц урегулировать все вопросы, связанные с отречением [11]. По своему характеру эта встреча была частным семейным мероприятием с целью обсуждения денежных вопросов. Владений королевского домена оно не касалось, поскольку в случае отречения вся собственность королевского дома автоматически отторгалась от бывшего короля и передавалась будущему. Именно поэтому на этой встрече не было ни политиков, ни представителей властей, только юристы и придворные. На ней присутствовали: сэр Улик Александер (возглавлявший офис королевских финансов), сэр Эдвард Пикок (приватный королевский советник по финансовым делам), лорд Вигэм (бывший королевский личный секретарь, который в тот момент выступал советником герцога Йоркского), Уолтер Монктон (главный советник бывшего короля по всем делам с 14 ноября после того, как сложил с себя функции его личного секретаря), королевский юрист Джордж Аллен и юрист герцога Йоркского сэр Бернард Берчем.

Соглашение по финансовому содержанию бывшего короля (с момента отречения – герцога Виндзора) со-

стояло в том, что в обмен на отказ от собственности и наследства, бывший король получал ежегодное обеспечение в 25 тысяч фунтов. Это была сумма, равная той, которую получали по Цивильному Листу 1911 года на свое обеспечение младшие сыновья Георга V, герцоги Глостер и Кент. Таким образом, получение подобного содержания приравнивало герцога Виндзора по статусу к младшему брату короля – члену королевского дома. На тот момент представлялось возможным, что Парламент согласится включить сумму на содержание бывшего короля в новый Цивильный Лист, по которому должно было пройти голосование в начале правления Георга VI, при условии, что герцог Виндзор никак не оскорбит общественное мнение своими действиями после отречения, особенно, встречаясь с миссис Симпсон до тех пор, пока не завершится ее бракоразводный процесс. Эти два условия были выдвинуты министром внутренних дел сэром Дж. Саймоном и министром финансов Н. Чемберленом двум королевским представителям, У. Монктому и Дж. Аллену, и герцог Виндзор согласился с ними. Таким образом, на встрече 10 декабря герцог Йорк от своего имени гарантировал брату платить ему 25 тысяч в год в том случае, если случится так, что Парламент не одобрит выплаты по голосованию, за исключением того, что причиной для подобных действий Парламента станет нарушение герцогом Виндзором вышеуказанных условий. Герцог также должен был пообещать не видеться с миссис Симпсон до тех пор, пока Цивильный Лист не будет одобрен Парламентом и получит статус закона.

Единственной проблемой, которая возникла в том момент, была проблема, связанная со статусом частных королевских владений, полученных Эдуардом VIII в наследство – резиденций Сандрингем и Балморал, которые управлялись поверенными бывшего короля. Для решения этой проблемы существовало два способа. Эдуард VIII мог просто отписать свои права на пожизненное владение Сандрингемом и Балморалом в пользу его преемника на троне. Однако, в таком случае, после его смерти они возвращались к его ближайшему родственнику (т.е. жене или детям, в случае если у герцога Виндзора появятся дети от будущего брака с миссис Симпсон, возможность, которая казалась вполне реальной, поскольку Эдуарду VIII в это время было 42, а миссис Симпсон – 40 лет). Таким образом, по смерти герцога Виндзора Сандрингем и Балморал ускользали из рук Георга VI и его наследников и переходили в руки наследников Эдуарда VIII. Подобный вариант развития событий являлся темой постоянных ночных кошмаров для королевской семьи и придворных кругов, и никак не удовлетворял никого из них, включая правительство. Поэтому решением этой проблемы, принятым в Форте Бельведер, стал второй способ, который заключался в том, чтобы Эдуард VIII инстинктивно своих поверенных продать эти два владения Георгу VI. Таким образом, новый король становился законным владельцем Сандрингема и Балморала, а быв-

ший король с этого момента имел бы с продажной стоимости этих владений пожизненную ренту: полученные в результате их продажи средства он уступал наследнику (своему брату) в обмен на обещание гарантировать ему пожизненный доход в 25 тысяч фунтов в год.

Достигнув такой договоренности, представители бывшего и нового короля подписали в Форте Бельведер официальный юридически оформленный договор. Для того, чтобы облегчить вступление своего брата на трон в Англии, герцог Виндзор согласился на неопределенное время покинуть страну.

Заслуживал ли бывший король, а ныне герцог Виндзор, отрекшийся от престола, то, что можно было называть свободной от налогообложения пенсией, является особым вопросом. Очень немногие в стране в тот момент могли бы отрицать его право на подобное содержание. Он добросовестно служил на благо своей страны почти 25 лет, он снял с себя полномочия короля по причинам, предусмотренным в конституции, следуя совету своих министров, которые предостерегали его, что он не может оставаться на троне, если он решит жениться на миссис Симпсон. Случись подобное в любом государстве Европы, он бы сохранил за собой стиль жизни, соответствующий бывшему королю, и жил с комфортом, делая то, что ему заблагорассудится. Именно такой вариант жизни, с некоторыми оговорками, был предложен ему соглашением в Форте Бельведер.

Тем не менее, не прошло и нескольких месяцев пребывания герцога Виндзора вне Англии, как в придворных кругах появились сомнения в том, что он сможет получить свое содержание от правительства. Как следствие этого, юридически законно составленное между братьями в Форте Бельведер соглашение было оспорено Георгом VI. Предлогом к этому выступило заявление советников короля о том, что при составлении соглашения в Форте Бельведер Эдуард VIII скрыл от брата истинный размер своего личного состояния.

Состояние финансовых дел Эдуарда VIII на момент отречения

Поскольку проблема финансового положения Эдуарда VIII до отречения была выдвинута в качестве главной причины для нарушения договора в Форте Бельведер, и, более того, до настоящего времени является предметом разногласий между разными источниками, постараемся кратко обрисовать состояние дел бывшего короля на момент его отречения от престола, пользуясь архивными материалами, предложенными наиболее серьезными исследователями этого вопроса историками М. Блохом и Ф. Зиглером.

Как наследнику престола с 1910 по 1936 годы Эдуар-

ду VIII полагались доходы от герцогства Корнуолл. Они были довольно значительными - около 70.941 фунтов в год в 1936 году, и даже выше до Депрессии. В течение 20-х и начала 30-х годов он использовал эти деньги для своей чрезвычайно насыщенной жизни официального представителя Британской монархии в его путешествиях за рубежом, своей общественно-социальной жизни и для оплаты своего двора. Так, например, известно, что в 1934 году он использовал 15 тысяч фунтов только на зарплаты своим сотрудникам и на королевские пенсии. Однако в более ранние годы, особенно до своего совершеннолетия в 1915 году, он мог сохранять большую часть этих денег. Эти сбережения дополнялись его наследством и удачными денежными вложениями. Таким образом, к моменту вступления на трон личные активы принца Уэльского выросли почти до 1 миллиона фунтов (и стоили около 25 миллионов 50 лет спустя). Зная об его обеспеченности, его отец, король Георг V, не оставил ему никаких средств в своем завещании, поскольку он в них не нуждался: все свои личные сбережения (по сведениям, приводимым Ф. Зиглером, около 3 миллионов фунтов) старый король завещал своей вдове и младшим детям.

Во время своего пребывания в статусе короля Эдуард VIII тратил огромные суммы на свои нужды из своего собственного кармана, в частности, на покупку драгоценностей для миссис Симпсон или ремонт и реновацию Форты Бельведер. Кроме того, по сведениям, приводимым М. Блохом, он также положил огромную сумму в 300 тысяч фунтов на счет миссис Симпсон, которую она не пожелала принять и возвратила ему большую часть этих денег перед отречением. Ко времени отречения Эдуард VIII владел инвестициями, стоящими не менее 800 тысяч фунтов; у него также имелись его личные приобретения, которые хранились в Виндзоре (и позже были переведены Георгом VI во Фрогмор), ожидая его возвращения в Англию. Тем не менее, он не владел никакой недвижимостью, за исключением ранчо в Альберте (Канада), которое было убыточным. Более того, на момент отречения Эдуард VIII оказался в долгах, потому что выплаты доходов от герцогств Корнуолла и Ланкастера за 1936 год должны были прибыть к нему ближе к середине 1937 года; и, дожидаясь их поступления, ему пришлось занять денег у банка братьев Бэринг для того, чтобы оплачивать свои текущие расходы.

В конце 30-х годов 800 тысяч фунтов инвестиций Эдуарда VIII могли принести ему доход примерно в 25 тысяч в год. Как принц Уэльский и король, Эдуард VIII не платил налогов на свои доходы, но если бы он вернулся в Англию после отречения как частное лицо, этот значительный доход подвергся бы настолько высокому налогу (включая дополнительный налог на суммы свыше 20 тысяч фунтов), что это уменьшило бы его почти наполовину. Таким образом, получение дополнительного

содержания в 25 тысяч фунтов в год, свободного от налогообложения, представлялось достаточно значимым увеличением в средствах для бывшего короля.

Вмешательство правительства

Начало долговременных споров по финансовому обеспечению бывшего короля ознаменовалось вовлечением в это дело членов британского правительства.

10 февраля 1937 года адвокат герцога Виндзора Дж. Аллен получил телефонный звонок от сэра У. Александра (возглавлявшего офис королевских финансов) с просьбой встретиться в офисе сэра Уоррена Фишера, секретаря министра финансов Н. Чемберлена. Кроме Дж. Аллена и У. Монктона на встрече также присутствовали лорд Вигэм, королевский адвокат Б. Берчем и сэр Г. Вильсон. Предметом для обсуждения стал договор в Форте Бельведер, детали которого, по предположению Аллена, были предоставлены правительству лордом Вигэмом. «Я полагаю, что причиной этой встречи, – писал впоследствии Дж. Аллен герцогу Виндзору, – была попытка надавить на правительство с целью включения Ваших расходов в Цивильный Лист и таким образом освободить короля от его обещаний. Очень скоро стало ясно, – продолжал далее Дж. Аллен, – что реальной целью этой встречи было донести до нас (Монктона и меня) заключение правительства, что они не будут поддерживать вопрос о включении Вашего имени в Цивильный Лист. Не будут они также поддерживать идею о том, что Ваше Высочество может получать ежегодные выплаты от короля». Когда Дж. Аллен выразил протест, указывая на то, что, если король отступится от своего обещания гарантировать герцогу доход в 25 тысяч фунтов в год, тогда герцог Виндзор будет освобожден от своего обещания передать ему Сандрингем и Балморал, У. Фишер предложил герцогу арендовать эту собственность королю за сумму примерно в 10 тысяч фунтов в год. В то время, как Дж. Аллен продолжал настаивать на том, что договор, заключенный в Форте Бельведере, является юридически обязывающим документом, У. Фишер настаивал, что на время подписания договора герцог Виндзор не полностью открыл информацию о своих средствах и о том, кто их контролирует. «Было совершенно очевидно, – писал Дж. Аллен, – что он уверил короля в том, что поскольку Вы не поставили его в известность о полной сумме Ваших личных доходов в то время, как вы подписывали документ о своих обязательствах в Форте Бельведер, у короля имеется право отказаться от всего, что он подписал... и что сэр Уоррен Фишер действительно добивается, так это отмены соглашения в Форте Бельведер и, таким образом, обещания короля платить Вам деньги» (цит. по: Bloch, M. The Secret File of the Duke of Windsor, с. 49).

Через день после этой встречи герцог Виндзор получил письмо от Георга VI, в котором тот в весьма неловкой

манере попытался сгладить этот инцидент, упоминая о том, что он был очень расстроен тем, что соглашение в Форте Бельведер каким-то образом попало в руки правительства и даже в руки популярных газет, которые используют его с целью усложнения будущего обсуждения в Парламенте вопроса о выделении содержания герцогу Виндзору. Повторяя упрек о сокрытии герцогом истинного состояния своих финансов, упомянутый У. Фишером, король также выражал надежду на то, что достигнуть соглашения в этом деле будет в их общих интересах.

Проконсультировавшись с У. Монктоном, герцог предложил королю несколько изменить детали договора в Форте Бельведер. В этом варианте договора все упоминания о королевском обещании платить герцогу 25 тысяч фунтов содержания в год, если Парламент откажется финансировать эти расходы, были заменены предлагаемой ежегодной рентой Сандрингема и Балморала на ту же сумму. Ответное письмо короля дышало раздражением, в нем он уже определенно писал о необходимости того, чтобы на момент голосования Парламента по новому Цивильному Листу между братьями не существовало никаких финансовых соглашений, в противном случае Палата Общин может отклонить вопрос о содержании герцогу на основании того, что они обеспечивают герцога опосредованно. Поэтому единственным выходом из этой ситуации, по мнению короля, было отказать от любых предыдущих соглашений и подписать новое после того, как Цивильный Лист станет законом. Герцог отклонил этот аргумент короля.

После того, как переговоры между братьями о договоре в Форте Бельведер зашли в тупик, в дело вмешался сэр У. Черчилль. Благодаря У. Монктону, Черчилль был в курсе обстоятельств дела: он знал о соглашении в Форте Бельведер и о попытках короля отменить это соглашение. 24 марта, за две недели до обсуждения членами Избранного комитета Парламента нового Цивильного Листа, У. Черчилль от своего имени и от имени Ллойд-Джорджа, написал письмо Н. Чемберлену, в котором предложил ему сделку [12]. В случае, если Н. Чемберлен сможет гарантировать, что «достойное и достаточное содержание» герцогу будет обеспечено частным образом, У. Черчилль, от имени всех друзей герцога, обещал, что они сделают все возможное для того, чтобы держать его имя в стороне от дискуссий в дебатах Комитета и Палаты Общин. Эта сделка отвечала интересам правительства, и после того, как между обоими сторонами было достигнуто негласное соглашение, У. Черчиллю удалось удержать под контролем сторонников герцога Виндзора в Парламенте во время дебатов по поводу нового Цивильного Листа [13].

В результате, в одобренном Парламентом варианте Цивильного Листа не было никакого упоминания о содержании для герцога Виндзора. Сумма денежного со-

держания для женатого короля Георга VI в нем составляла 410 тысяч фунтов в год, и была на 36 тысяч в год меньше, чем в Цивильном Листе Эдуарда VIII в 1936 году. Однако в Цивильном Листе 1936 года 50 тысяч фунтов в год были предназначены для брата короля, герцога Йоркского (т.е. нынешнего короля - Георга VI), таким образом, в своих королевских расходах по новому Цивильному Листу Георг VI сохранял 14 тысяч фунтов в год, то есть был в бонусе. Будучи герцогом Йоркским, он получал в 1936 году от Эдуарда VIII также грант в сумме 17 тысяч в год из доходов герцогства Корнуолла. Таким образом, новое обеспечение представляло собой, в общем, на 30 тысяч фунтов в год больше, чем предыдущее, и У. Черчилль был прав, говоря Н. Чемберлену, что, на таких условиях для короля не будет затруднительно выплачивать 25 тысяч в год герцогу Виндзору. Тем не менее, в новом Цивильном Листе не оговаривалось никаких гарантий обещанию короля платить своему брату условленное содержание.

Тем не менее, в деле о содержании герцога Виндзора немедленно возникли новые осложнения. Они были связаны с данным королю советом правительства настаивать на том, чтобы содержание бывшему королю выплачивалось лишь в том случае, если он согласится никогда не возвращаться в Англию, за исключением тех случаев, когда его приезд будет специально разрешен властями. Узнав об этом совете правительства от лорда Вигэма, У. Черчилль открыто и совершенно обоснованно заявил о том, что такой совет, исходящий от членов правительства, является антиконституционным, и что король должен отказаться от участия в этом сомнительном предприятии. Тем не менее, несмотря на предупреждение У. Черчилля, король одобрил это предложение министров, которое означало использование финансового шантажа с целью того, чтобы держать его брата вне страны. Вполне вероятно, что за спинами министров это предложение было подано королю представителями его собственной семьи и придворных кругов, ненавивших Эдуарда VIII.

В новом проекте финансовом соглашении о содержании, выдвинутом королем герцогу Виндзору, ему предлагалась пенсия в размере 20 тысяч фунтов в год. Часть этой суммы должна быть получена им из пожизненного годового дохода от продажи Сандрингема и Балморала, стоимость которых была занижена королевскими оценщиками и представляла 146 тысяч фунтов за Сандрингем, и 90 тысяч фунтов за Балморал. Таким образом, годовой доход герцога с этих сумм составлял около 8.5 тысяч фунтов в год. Остальная сумма пенсии герцога, в сумме, дополняющей ее до 20 тысяч фунтов в год, обеспечивалась выплатами "доброй воли" от короля, которые должны продолжаться до конца жизни одного из них, и при условии, что герцог или герцогиня не будут въезжать в страну без предварительного разрешения короля. Эти условия были, несомненно, менее благоприятными для

герцога, чем условия соглашения в Форте Бельведер. Он получал 20 тысяч фунтов вместо 25 тысяч фунтов в год, и большая часть этих денег выплачивалась не на юридических основаниях, а на условиях "доброй воли"; эти выплаты были гарантированы только до конца жизни любого из них, т.е. были бы остановлены в случае, если король умрет раньше герцога. Однако, самым шокирующим сюрпризом для герцога стало то, что он не получал ничего, если он не оставался за границей так долго, как желал король.

Узнав о том, что за этим предложением короля скрывается вмешательство правительства, Дж. Аллен назначил молодого юриста К. Пирсона, (позднее - лорда Пирсона) подготовить ему документ на предмет исследования английских законов в отношении изгнания (ссылки). Закон оказался категоричен. Ни король, ни его министры не имели власти запретить субъекту Британской национальности возвратиться на родину. Право англичанина оставаться на своей родной земле являлось одной из основных фундаментальных свобод, гарантированных статьей "Magna Carta" 1215 года. В определенных случаях королевство могло остановить его подданного от выезда за границу; но ничто, кроме акта Парламента, не могло лишить его права на возвращение в Англию. Принятие же акта в Британском Парламенте в отношении герцога Виндзора в наказание лишь за "предполагаемые намерения" было чревато скандалом в доминионах и во всем мире. Поэтому следующие месяцы ознаменовались бесконечными и некрасивыми торгами по денежному вопросу. В конце концов, после долгого сопротивления король согласился на переоценку Сандрингема и Балморала и увеличил сумму выплат с 20 тысяч в год до 21 тысяч в год.

Однако принципиальным пунктом предложения короля, которое вызвало негодование герцога Виндзора, было условие его изгнания из страны. "Когда я решил отказаться от трона в декабре прошлого года, я понимал, что единственным достойным и разумным курсом действий для меня являлось покинуть страну на период времени, длина которого была естественно определена целым рядом обстоятельств, - писал он в письме Н. Чемберлену 22 декабря 1937 года из Южной Франции. - Но я никогда не намеревался, и никогда бы не согласился отказаться от моей земли и моего права возвратиться на родину - никогда! Я рассматриваю это предложение одновременно как несправедливое и невозможное, поскольку оно может быть приравнено к моему согласию за деньги оставаться в изгнании. Я полагал, что мои заслуги как принца Уэльского и как короля Англии являются достаточными для того, чтобы убедить любого, что я являюсь человеком, который держит свое слово, и для этого нет никакой необходимости налагать на меня какие-либо финансовые санкции" [14].

Этот протест герцога, выраженный премьер-министру, позволил тому уже открыто вмешаться в конфликт между братьями. 7 января 1938 года Н. Чемберлен написал герцогу, предлагая компромисс, по которому от него больше не требовалось "обязательство" не возвращаться в Англию без согласия властей, вместо этого он должен был согласиться следовать пунктам "Памятки" - документа, составленного сэром Г. Вильсоном, в котором были суммированы основные требования правительства: герцог Виндзор не должен был приезжать в Англию или оставаться в стране в случае, если правительство полагало, что его присутствие может дать место любым общественным беспорядкам в стране и без предварительного уведомления о своем приезде властей, не рискуя при этом потерять своего финансового содержания, которое обеспечивалось ему королем. 12 января герцог согласился с этими условиями.

После этого, в течении февраля 1938 года все финансовые дела были улажены. Конечная стоимость королевских владений в Англии была установлена в 300 тысяч фунтов, т.е. увеличена на 64 тысяч фунтов со времен первой оценки, эта сумма была заплачена королем доверенным лицам, которые вложили эти деньги в акции Военного займа британского правительства, доход от которых составлял около 10 тысяч фунтов в год (£10, 144.17s2d), на который герцог мог рассчитывать до конца его жизни. Баланс до 21 тысячи фунтов (который составлял £10, 855 2s10d) должен был платиться герцогу ежегодно в форме добровольного содержания от короля и прекращался выплачиваться в случае, если герцог приедет или останется в Англии против рекомендаций правительства.

Выплаты содержания герцогу Виндзору бесперебойно продолжались до смерти короля Георга VI в феврале 1952 года. После этого его немедленно поставили в известность о прекращении содержания, в результате чего Дж. Аллену пришлось выдержать новую долгую битву с юристами двора Елизаветы II, доказывая, что соглашение предусматривало выплаты содержания герцогу до

конца его жизни (а не до конца жизни короля Георга VI), поскольку для его получения он должен был отказаться от своего наследства. В конце концов, Дж. Аллен выиграл эту битву, и герцогу было продолжено выплачиваться положенное ему ежегодное содержание - доход от продажи Сандрингема и Балморала в размере 10.144 тысяч фунтов в год - до его смерти в 1972 году. В 60-х годах герцог лично просил королеву Елизавету II о том, чтобы она разрешила его жене получать половину этих денег в случае, если она переживет его, и королева удовлетворила его просьбу: герцогиня Виндзор получала от королевского двора пять тысяч фунтов в год все время ее вдовства.

Заключение

Завершая разговор на тему о финансовом обеспечении бывшего короля Эдуарда VIII, хочется заметить, что торг за его содержание является одним из самых неприятных моментов, связанных с решением финансовых проблем среди членов королевской семьи и правительства Великобритании XX века. Взятый с позиции большей или меньшей правомерности действий той или иной стороны, он может быть истолкован в пользу любой из них. В современной Великобритании виновной стороной априори считается бывший король. Именно ему вменяется в вину сначала "недостойное" отречение от престола ради женитьбы на миссис Симпсон, а затем - такие же "недостойные" намерения претендовать и настаивать на получении своеобразной пенсии, свободной от налогов - финансового содержания, добровольно обещанного ему братом как члену королевской семьи и от имени королевской семьи. При этом наибольшее возмущение и негодование, как ранее, так и в настоящее время, вызывает нежелание бывшего короля открыть истинные размеры своего личного состояния королю и правительству. Именно это нежелание отчитываться перед официальными властями о своих личных сбережениях является причиной возникновения и циркуляции слухов о непомерном личном финансовом состоянии герцога Виндзор.

ЛИТЕРАТУРА

1. Donaldson F. Edward VIII. London: Weidenfeld and Nicolson, 1974. – 192 с.
2. Bradford S. King George VI. London: Weidenfeld and Nicolson, 1989. – 506 с.
3. Ziegler P. King Edward VIII: The official biography. New York: Alfred A. Knopf, 1991. – 552 с.
4. Bloch M. The Secret File of the Duke of Windsor. London: Bantam Press, 1988. – 384 с.
5. Bloch M. The Duke of Windsor's War. London: Weidenfeld and Nicolson, 1982. – 415 с.
6. Сайт/Интернет ресурс. – Режим доступа S. de Bruxelles «Letter reveals Duke of Windsor's exile bitterness» www/URL: <https://thetimes.co.uk/article/letter-reveals-duke-of-windsors-exile-bitterness-5s3dd8hr79z> (дата обращения 12.03.2021).
7. Сайт/Интернет ресурс. – Режим доступа S. Bates «Edward forced to stay in exile or risk income» www/URL: <https://theguardian.com/uk/2003/jan/30/freedomofinformation.monarchy1> (дата обращения 1.02.2021).
8. Сайт/Интернет ресурс. – Режим доступа A. Roberts «The bitter row that blighted the Queen Mother's fortune» www/URL: <https://telegraph.co.uk/comment/>

- personal-view/3576480/The-bitter-row-that-blighted-the-Queen-Mothers-fortune.html (дата обращения 11.01.2021).
9. Сайт/Интернет ресурс. – Режим доступа А.А. Уилсон «Letter: The Duke of Windsor's keen financial instincts». [www/URL: https://independent.co.uk/voices/letter-duke-windsor-s-keen-financial-instincts-1306985.html](https://independent.co.uk/voices/letter-duke-windsor-s-keen-financial-instincts-1306985.html) (дата обращения 15.02.2021).
 10. Roberts A. (Ed. by A. Fraser) *The House of Windsor*. London: Cassell and Co, 2000. – 112 с.
 11. Wheeler-Bennett Sir J. *King George VI, His Life and Reign*. London: Macmillan., 1958. – 891 с.
 12. Gilbert M. (Ed.). *Winston S. Churchill, Companion Volume V, Part 3, The Coming of War: Documents 1936-1939*, London: Heinemann, 1982. – 1684 с.
 13. Сайт/Интернет ресурс. – Режим доступа D. Cannadine «Churchill and the British Monarchy». *Transactions of the Royal Historical Society*, 11, 249-272 [www/URL: http://jstor.org/stable/3679423](http://jstor.org/stable/3679423) (дата обращения 21.02.2021).
 14. Windsor The Duke of A King's Story. *The Memoirs of H.R.H. the Duke of Windsor K.G.* London: Cassell and Co, 1951. – 440 с.

© Томсетт (Советкина) Елена Юрьевна (elena.c.sovetkina@bath.edu).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

